

## Мифы об усыновлении

Перед вами пять наиболее популярных заблуждений о приемных детях с комментариями известных специалистов по семейному устройству детей-сирот.

Задумываясь о том, чтобы взять ребенка в семью, приемные родители неизбежно сталкиваются с целым комплексом стереотипов. Большинство мифов о приемных детях уходит корнями в советское прошлое, когда детские учреждения чаще всего были скрыты от обывателей высокими заборами и еще более высокими стенами отчуждения.

### Миф первый

Пожалуй, это самый распространенный стереотип о детях-сиротах. «Все детдомовцы — дети наркоманов и алкоголиков, рано или поздно это проявится»; «Учатся плохо, а в кого им Ломоносовыми расти? Яблоко от яблони...» — услышать подобное можно нередко.



Между тем на формирование личности влияют как гены, так и социальное окружение ребенка. «Да, есть особенности, которые действительно во многом определяются генами, например, темперамент или математические способности, — объясняет известный психолог, специалист по семейному устройству детей-сирот [Людмила Петрановская](#). — Но при этом не генами определяются такие качества человека, как честность, доброта, способность любить, быть счастливым. Здесь все зависит от любящей семьи и от выбора самого человека».

По мнению многодетной приемной мамы Натальи Городиской, если знать историю биологических родственников, то можно проследить, как наследуются способности к чему-либо.

«Наша приемная дочь Настя хорошо учится в школе. Знаю историю ее семьи — они все неплохо учились, ее кровный брат, которого воспитывает дед, тоже отличник. Может, свою обучаемость она унаследовала от биологических родителей, а может, учеба дается ей легко, потому что я с ней много занималась».

«Если говорить об интеллекте в узком смысле слова (как его понимают в школе), то он действительно довольно сильно предопределен генетикой, — объясняет психолог Людмила Петрановская. — При этом ребенок, который плохо учится в школе, может прекрасно рисовать, петь, заниматься спортом. Если будущие приемные родители заиклены на школьных успехах, то им нужно относиться к идее приемного родительства с осторожностью, поскольку их может постичь разочарование».

Насколько формирование личности человека предопределено генетикой, а насколько — средой? «По моему мнению, социальное окружение играет большую роль, чем генетика, — уверена Наталья Городиская. — Забирая ребенка в семью, мы меняем социальное окружение — и малыш, как правило, растет не таким, как его кровные родители. Нет таких генов, как ген воровства или ген проституции».

«Приемный ребенок — это не только гены, это еще и его опыт до прихода в семью, нередко травматичный опыт, — говорит Людмила Петрановская. — Он тоже в большой степени определяет, как будет складываться жизнь малыша в дальнейшем».

Говоря о непредсказуемой наследственности ребенка, будущие приемные родители иногда забывают, что родной сын или дочь тоже могут оказаться непохожим на маму и папу.

«Мы и у своих детей не знаем, как сработает природа, насколько причудливым окажется сочетание генов, — объясняет Людмила Петрановская. — Если приемная семья будет жить в страхе перед генами, в любом проявлении ребенка высматривая зачатки «аморального образа жизни» или «криминальные задатки», то может возникнуть ситуация самосбывающегося пророчества».

## Миф второй

«Здоровых там нет»; «В основном в детдомах находятся дети с тяжелыми диагнозами», — таково обывательское мнение. На самом деле, все не столь однозначно.



«В детских учреждениях действительно много нездоровых детей, — делится наблюдениями Людмила Петрановская. — Редкий детдомовский ребенок может похвастаться записью «практически здоров» в медкарте. Практически все имеют социально-педагогическую запущенность, нарушения развития речи, многие — задержку психического развития.

Но надо помнить, что все детдомовские дети находятся в психотравмирующей ситуации, в ситуации постоянного стресса, что крайне отрицательно сказывается на здоровье. Они пережили опыт эмоциональной депривации, то есть одиночества, пренебрежения и жестокого обращения со стороны собственных родителей, опыт потери своей семьи, состояние полной неопределенности в жизни.

Схожей позиции придерживается и Елена Альшанская, президент благотворительного фонда «Волонтеры в помощь детям-сиротам»: «Симптоматика последствий депривации, госпитализма зачастую очень напоминает проявления некоторых заболеваний. Это задержка психоэмоционального, речевого, физического развития ребенка. Врач видит симптомы, но не всегда понимает причины. Нередко в этом кроются истоки гипердиагностики — доктора видят признаки каких-либо заболеваний, тогда как малыш просто начинает деградировать в отсутствие индивидуальной заботы и ухода, находясь в состоянии стресса и потери».

Отсутствие у ребенка значимого взрослого и, как следствие, чувство постоянной тотальной незащищенности перед миром нередко приводит к серьезному урону здоровью. Известный научный факт: у детей, переживающих депривацию, несмотря на хорошее питание, часто развивается анемия, рахит и другие заболевания, поскольку питательные вещества не усваиваются.

«Брошенный ребенок может отставать в развитии не потому, что его мама была алкоголичкой, а потому, что он в глубоком стрессе, — говорит Елена Альшанская. — Мы часто видим ситуации, что ребенок попадает в семью и все нормализуется».

Отдельный вопрос — гипердиагностика. Сироты проходят бесконечное количество обследований: регулярные диспансеризации, консультации врачей при переводе в другое детское учреждение, обследования при усыновлении... Неудивительно, что при столь пристальном наблюдении у каждого находятся какие-то неполадки со здоровьем.

По наблюдениям многодетной приемной мамы Натальи Городиской, значительное количество диагнозов может быть снято после успешного устройства ребенка в семью. «Мы усыновили двухлетнего мальчика-инвалида с диагнозом «гидроцефалия», а через полгода инвалидность сняли, все компенсировалось, — рассказывает Наталья. — Причем диагноз был не придуманный — я своими глазами эту видела большую голову, сильное отставание в развитии, когда малышу был годик. Когда мы принимали решение, то прислушались к мнению врачей: они давали отличные прогнозы. Через полгода после того, как мы его забрали, на обследовании у невролога нам сказали, что с мальчиком все в порядке. Сейчас Мите четыре года, физически он развит лучше многих сверстников: ходит на футбол, спит в обнимку с мячом».

И все же специалисты предостерегают будущих приемных родителей от чрезмерного оптимизма в отношении здоровья приемных детей. «Да, есть вопрос гипердиагностики и вопрос, в какой степени диагнозы обусловлены депривацией, — говорит Людмила Петрановская. — Но это вовсе не значит, что от любви «все само собой рассосется».

«В отношении к здоровью приемных детей я наблюдаю две крайности, — делится Наталья Городиская. — Одни родители очень боятся диагнозов, другие, наоборот, уверены, что смогут все вылечить любовью. И то, и другое не совсем верно. Надо советоваться с

хорошими врачами, чтобы отчетливо понимать перспективы ребенка. И рассчитывать свои силы».

### Миф третий

«Пожалуй, самый опасный миф, что сироты — это милые, абсолютно прекрасные, но брошенные и одинокие существа, которые очень хотят к новой маме и всю жизнь будут ей благодарны, — считает Елена Альшанская. — Об этом нам говорят в СМИ, в кино, в социальной рекламе и т. д. Складывается картинка, что после устройства в семью непременно наступает хеппи-энд, как говорится в сказках, жили они долго и счастливо. Однако это далеко не всегда соответствует реальности».



По мнению Елены Альшанской, думать, что ребенок — это человек без прошлого, — заблуждение. «Таким образом, мы теряем понимание, в какой ситуации он был до того, как

попал в семью, — говорит Елена. — У ребенка, наверняка, есть родители (в нашей стране большинство детей в детских учреждениях остаются социальными сиротами, то есть у них есть родители или родственники), есть бабушки и дедушки, возможно, братья и сестры.

Есть опыт, который ребенок приобрел до встречи с приемными родителями, иногда это опыт насилия или неблагополучия в родной семье, а иногда наоборот: в семье ребенку было хорошо, и он переживает опыт острой потери, это опыт выживания в детском доме. Нельзя все это просто забыть и в один момент начать жизнь с чистого листа. Именно поэтому так важно понимать, из какой ситуации к вам попал ребенок. Бывает, что мама умерла, а пожилая бабушка не справилась с заботами о малыше. А бывает, что в кровной семье ребенок подвергся физическому насилию. Все это совершенно разные истории, и ребенку нужна помощь, адекватная его жизненной ситуации».

Иллюзорное отношение к семейному устройству иногда приводит к тому, что некоторые приемные родители не справляются со своей ролью.

«При принятии решения надо постараться получить максимум информации от органов опеки, — рекомендует Елена Альшанская. — А впоследствии стараться быть деликатными и внимательно слушать ребенка, что он рассказывает о прошлой жизни. Ведь ресурсы можно черпать и в хорошем отношении к кровным родственникам».

### Миф четвертый

«Сердце подскажет, «наш» ли это ребенок»; «Думаю, увижу «своего» — и сердце екнет», — такими мыслями делятся будущие приемные родители, обсуждая нюансы подбора ребенка. Но стоит ли ждать пресловутого сигнала от сердца и других органов?

«Не нужно полагаться на любовь с первого взгляда, лучше максимально подробно узнавать у работников опеки всю информацию о будущем подопечном, — уверена Людмила Петрановская. — При этом ребенок должен быть вам физически приятен, не вызывать отторжения, его должно быть приятно обнимать.



Помните, что потом вы будете проводить вместе 24 часа в сутки, а когда ребенок нравится, это дает силы и огромные ресурсы. Что же касается ситуации «сердце екнуло» (теплые чувства возникают к ребенку с первого знакомства), то это редкий случай. Это как любовь с первого взгляда — да, иногда случается, но совершенно не гарантирует счастливого брака».

Эксперты предупреждают, что привязанность к приемному ребенку не появляется сразу, по волшебству, каким бы родным он ни показался при знакомстве в детском учреждении.

«Некоторые думают: вот я возьму ребенка и сразу его полюблю. Нет, скорее всего, не сразу, — говорит Наталья Городиская. — Нельзя забывать, что он глубоко травмирован своим предыдущим жизненным опытом. Даже грудные дети испытывают на себе последствия депривации, а дети постарше очень часто страдают расстройством привязанности. Все дети из системы травмированы.

Для налаживания хороших взаимоотношений с ребенком нужно пройти сложный период адаптации. Первый год вместе, наверняка, будет непростым. Хотя бывает всякое. Например, с одним из моих приемных детей, Митей, у нас сразу наступила любовь — как только он в первый же вечер уснул у меня на животе. Но он был совершенно сохранным в плане формирования привязанности, видимо, его любили в доме ребенка, так как он очень симпатичный внешне, контактный малыш».

### Миф пятый

Вопреки расхожему мнению, подготовка документов для приема ребенка в семью — процесс относительно простой и недолгий.



«Процедура оформления опеки (да и усыновления) в России одна из самых простых, — отмечает Людмила Петрановская. — Полтора-два месяца занимает школа приемных родителей, параллельно можно готовить другие документы. Оформление бумаг возможно даже за два месяца, если оформляется опека над конкретным ребенком и для родителей это вопрос срочный. Обычный срок 3—4 месяца. Ни в одной европейской стране столь быстрое оформление

невозможно, нам в этом смысле грех жаловаться. На мой взгляд, поскольку детей у нас в детских учреждениях много, то столь короткие сроки — это разумно».

«Многие мои знакомые оформили документы за 2—3 месяца, — говорит Елена Альшанская. — Это очень короткий срок по сравнению с реальной беременностью, например. Я считаю, что необходимо время для «вынашивания» идеи о приеме ребенка в семью. В Европе и США подготовка к усыновлению длится гораздо дольше, там в течение года семью наблюдает соцработник, предъявляются высокие требования и к доходам».

Более подробно с информацией о мифах об усыновлении вы можете ознакомиться, перейдя по ссылке <https://tinyurl.com/rya6486>

insta

Перед вами пять наиболее популярных заблуждений о приемных детях с комментариями известных специалистов по семейному устройству детей-сирот.

Задумываясь о том, чтобы взять ребенка в семью, приемные родители неизбежно сталкиваются с целым комплексом стереотипов. Большинство мифов о приемных детях уходят корнями в советское прошлое, когда детские учреждения чаще всего были скрыты от обывателей высокими заборами и еще более высокими стенами отчуждения.

### Миф первый

Пожалуй, это самый распространенный стереотип о детях-сиротах. «Все детдомовцы — дети наркоманов и алкоголиков, рано или поздно это проявится»; «Учатся плохо, а в кого им Ломоносовыми расти? Яблоко от яблони...» — услышать подобное можно нередко.

Между тем на формирование личности влияют как гены, так и социальное окружение ребенка. «Да, есть особенности, которые действительно во многом определяются генами, например, темперамент или математические способности, — объясняет известный психолог, специалист по семейному устройству детей-сирот Людмила Петрановская. — Но при этом не генами определяются такие качества человека, как честность, доброта, способность любить, быть счастливым. Здесь все зависит от любящей семьи и от выбора самого человека».

«Приемный ребенок — это не только гены, это еще и его опыт до прихода в семью, нередко травматичный опыт, — говорит Людмила Петрановская. — Он тоже в большой степени определяет, как будет складываться жизнь малыша в дальнейшем».

Говоря о непредсказуемой наследственности ребенка, будущие приемные родители иногда забывают, что родной сын или дочь тоже могут оказаться непохожим на маму и папу.

#### Миф второй

«Здоровых там нет»; «В основном в детдомах находятся дети с тяжелыми диагнозами», — таково обывательское мнение. На самом деле, все не столь однозначно.

«В детских учреждениях действительно много нездоровых детей, — делится наблюдениями Людмила Петрановская. — Редкий детдомовский ребенок может похвастаться записью «практически здоров» в медкарте. Практически все имеют социально-педагогическую запущенность, нарушения развития речи, многие — задержку психического развития».

Отсутствие у ребенка значимого взрослого и, как следствие, чувство постоянной тотальной незащищенности перед миром нередко приводит к серьезному урону здоровью. Известный научный факт: у детей, переживающих депривацию, несмотря на хорошее питание, часто развивается анемия, рахит и другие заболевания, поскольку питательные вещества не усваиваются.

#### Миф третий

«Пожалуй, самый опасный миф, что сироты — это милые, абсолютно прекрасные, но брошенные и одинокие существа, которые очень хотят к новой маме и всю жизнь будут ей благодарны, — считает Елена Альшанская. — Об этом нам говорят в СМИ, в кино, в социальной рекламе и т. д. Складывается картинка, что после устройства в семью непременно наступает хеппи-энд, как говорится в сказках, жили они долго и счастливо. Однако это далеко не всегда соответствует реальности».

Есть опыт, который ребенок приобрел до встречи с приемными родителями, иногда это опыт насилия или неблагополучия в родной семье, а иногда наоборот: в семье ребенку было хорошо, и он переживает опыт острой потери, это опыт выживания в детском доме. Нельзя все это просто забыть и в один момент начать жизнь с чистого листа. Именно поэтому так важно понимать, из какой ситуации к вам попал ребенок. Бывает, что мама умерла, а пожилая бабушка не справилась с заботами о малыше. А бывает, что в кровной семье ребенок подвергся физическому насилию. Все это совершенно разные истории, и ребенку нужна помощь, адекватная его жизненной ситуации».

#### Миф четвертый

«Сердце подскажет, «наш» ли это ребенок»; «Думаю, увижу «своего» — и сердце екнуло», — такими мыслями делятся будущие приемные родители, обсуждая нюансы подбора ребенка. Но стоит ли ждать пресловутого сигнала от сердца и других органов?

«Не нужно полагаться на любовь с первого взгляда, лучше максимально подробно узнавать у работников опеки всю информацию о будущем подопечном, — уверена Людмила Петрановская. — При этом ребенок должен быть вам физически приятен, не вызывать отторжения, его должно быть приятно обнимать».

Помните, что потом вы будете проводить вместе 24 часа в сутки, а когда ребенок нравится, это дает силы и огромные ресурсы. Что же касается ситуации «сердце екнуло»

(теплые чувства возникают к ребенку с первого знакомства), то это редкий случай. Это как любовь с первого взгляда — да, иногда случается, но совершенно не гарантирует счастливого брака».

Эксперты предупреждают, что привязанность к приемному ребенку не появляется сразу, по волшебству, каким бы родным он ни показался при знакомстве в детском учреждении.

#### Миф пятый

Вопреки расхожему мнению, подготовка документов для приема ребенка в семью — процесс относительно простой и недолгий.

«Процедура оформления опеки (да и усыновления) в России одна из самых простых, — отмечает Людмила Петрановская. — Полтора-два месяца занимает школа приемных родителей, параллельно можно готовить другие документы. Оформление бумаг возможно даже за два месяца, если оформляется опека над конкретным ребенком и для родителей это вопрос срочный. Обычный срок 3—4 месяца. Ни в одной европейской стране столь быстрое оформление невозможно, нам в этом смысле грех жаловаться. На мой взгляд, поскольку детей у нас в детских учреждениях много, то столь короткие сроки — это разумно».

«Многие мои знакомые оформили документы за 2—3 месяца, — говорит Елена Альшанская. — Это очень короткий срок по сравнению с реальной беременностью, например. Я считаю, что необходимо время для «вынашивания» идеи о приеме ребенка в семью. В Европе и США подготовка к усыновлению длится гораздо дольше, там в течение года семью наблюдает соцработник, предъявляются высокие требования и к доходам».

Более подробно с информацией о мифах об усыновлении вы можете ознакомиться, перейдя по ссылке <https://tinyurl.com/rya6486>